
ТРАДИЦИОННАЯ ДУХОВНОСТЬ В СОПРОТИВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОСТИ

ТОВБИН К. М. (РФ, г. Южно-Сахалинск)

Понятие традиционной религиозности достаточно часто циркулирует в публицистике как условный противовес религиозности новаторской – “великому харизматическому пробуждению”, неоязыческим культам, квазивостоному оккультизму и пр. Однако позитивное наполнение понятия до сих пор вакантно. При рассмотрении “традиционной религиозности” мы видим прежде всего понятийный кентавризм, ибо “религия” изначально представляла себя неким противовесом “традиции”¹, способом её восстановления или подмены². Во-вторых, при внутреннем анализе понятия традиционной религии мы видим достаточно модернистское, постпротестантское наполнение понимания *религии как мировоззрения* (что, зачастую, и приводит к указанному выше кентавризму), и это постпротестантское представление о религиозности регулярно видоизменяется, следуя “демифологизационным” программам современного протестантизма³. Постпротестантский подход ставит определенные методологические проблемы: пересказывая внутренние особенности традиционных религий в окружающее светское пространство, интерпретаторы не только используют сам мирской язык, в котором попросту нет подходящих значений для обозначения проявления сакрального в десакрализирующемся пространстве – более того, при такой интерпретации исходят из религиозноведческой методологии, разработанной в протестантизме (как “религии” в чистом виде⁴) и потому не могущей передать даже количественные параметры традиции, не говоря уже о её сущностных особенностях.

В-третьих, в современной российской философии укоренился взгляд на традицию как на способ передачи некоторых цивилизационных

¹ Дугин А. Г. *Философия традиционализма*, М., 2002, с. 102.

² “Религия – это то, что связывает профаническое со священным” (Дугин А. Г. *Философия политики*, М., 2004, с.192).

³ Vanhoozer K. J. *Theology and the Condition of Postmodernity: a Report on Knowledge (of God) (The Cambridge Companion to Postmodern Theology / Ed. Vanhoozer K. J. – Cambridge, 2003, p. 3-25).*

⁴ Узланер Д. А. *Расколдовывание дискурса: “религиозное” и “светское” в языке нового времени (Логос, 2008, N 4 (67), с. 147).*

оснований⁵. Даже в религиозной философии “серебряного века” традиция понималась как функциональный и несамостоятельный компонент чего-то более значимого – либо метафизического, либо (посредством понятийной секуляризации советских философов⁶) социально-экономического.

Итак, перед нами стоит достаточно трудная задача: в рамках модернистского языка и принятого по умолчанию постпротестантского религиоведения обрисовать принципы традиции в е, связи с религией, обозначив наполнение понятия “традиционная духовность”. Разумеется, важнейшим здесь является вопрос методологии. На наш взгляд, разговор о традиции может полновесно вестись с позиции традиционалистской методологии⁷. Возникнув в рамках философского постмодернизма, традиционализм был нацелен на планомерное изживание мировоззренческих и ментальных особенностей нового времени. Но в отличие от постмодернизма-деконструктивизма, традиционализм борется с модерном не по образу борьбы новой версии программного обеспечения с устаревшим и малофункциональным. Философский традиционализм есть попытка полного восстановления образа мышления человека, живущего в традиции, поэтому понятие традиции традиционалистами кристаллизуется до гротескности: гиперболистические приёмы неминуемы при обращении к познавательным способностям человека, живущего в эпоху симулякров.

Традиция есть цепь непрерывной и непрестанной смыслопередачи священного – именно по этой причине традиция именуется с заглавной буквы, в противовес традиции как устоявшегося образа социального бытия⁸. Священное здесь понимается не антропоцентрично (как

⁵ Аверьянов В. В. *Традиция (Русская философия: Энциклопедия / Ред. Маслин М. А., М., 2007, с. 578).*

⁶ Давидович В. Е., Жданов Ю. А. *Сущность культуры, Ростов-на-Дону, 1979, с. 89; Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука, М., 1983, с. 173; Плахов В. Д. Традиции и общество, М., 1982, с. 14; Спиркин А. Г. Человек, культура, традиция (Традиция в истории культуры, М., 1978, с. 8); Суханов И. В. Обычай, традиции и преемственность поколений, М., 1976, с. 10.*

⁷ Традиционалистская школа отражена в системе учений Р. Генона, Ю. Эволы, Т. Буркхардта, Ф. Шуона, С. Х. Насра, А. Кумарасвами, Р. Кумарасвами, Ж. Борелля, В. Куинна, Дж. Катсингера, М. Али Лахани, М. Седжвика, А. Г. Дугина, Ю. Н. Стефанова, В. В. Аверьянова, а также близких этой школе М. Элиаде, А. Корбена, А. Соруша, М. Легенгаузена, иером. Серафима (Роуза), прот. И. Мейендорфа, прот. А. Шмемана, В. Н. Лосского, Н. О. Лосского.

⁸ Аверьянов В. В. *Традиция и традиционализм в общественной мысли России (60-90-е годы XX века) (Общественные науки и современность, 2000, N 1, с. 73).*

психологический или коммуникативный консенсус⁹), но сакроцентрично, потому я воздержусь от генерации понятия священного, как и все религиоведы, первыми использовавшие это понятие¹⁰, сконцентрировавшись на обнаружении атрибутов священного, первым из которых и является традиция.

В онтологическом плане традиция фиксирует постоянство и нерушимость связи с трансцендентным источником человеко-существования (родового и индивидуального) – это делает мышление стационарным и цикличным, радикально отличающимся от модернистского прогрессистского и эволюционистского мировосприятия. Традиция – не арсенал постулатов или гештальтов коммуникативного механизма¹¹, не предохранительный способ восприятия новаций¹², но цельное сознание, укоренённое в принципиальной нерасторжимости трансцендентного и имманентного начал, более того – в неправомерности самого более того – в непра¹³. Принадлежность к традиции есть принадлежность к священному, потому компоненты традиции есть не столько пути к священному, сколько проявления самого священного. О знаковых пунктах традиционной религиозности (в онтологическом разрезе) будет сказано ниже, хотя приведённая дифференциация параметров традиционной духовности условна и имеет для нас характер лишь методологической опоры.

Цельность

Все элементы традиционного упования (культ, ритуал, догматическая, мировоззренческая и поведенческая сферы) связаны и равно

⁹ Пример такого определения (большинство современных религиоведов, вопреки приведённому примеру, продолжают уклоняться от наполнения понятий Священного): **Самыгин С. И., Нечипуренко В. И., Полонская И. Н.** *Религиоведение: социология и психология религии*, Ростов-на-Дону, 1996, с. 339.

¹⁰ **Дугин А. Г.** *Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли*, М., 2009, с. 104; **Отто Р.** *Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным*, СПб., 2008, с. 11; **Элиаде М.** *Священное и мирское*, М., 1994, с. 16.

¹¹ **Быстров В. Ю.** *Понятие традиции и проблемы философии религии* (*Религиоведение*, 2004, N 1, с. 154); **Чистов К. В.** *Народные традиции и фольклор*, Л., 1986, с. 108.

¹² **Маркарян Э. С.**, указ. соч., 1983, с. 153.

¹³ Прот. **Сергий Булгаков**: “Наличие церковного предания вытекает из самоотжества Церкви и единства живущего в ней Духа. Оно есть внешняя, феноменальная манифестация внутреннего, ноуменального единства Церкви” (**Булгаков С.**, прот. *Православие: очерки учения Православной Церкви*, Киев, 1991, с. 41).

представлены как эманации святого¹⁴. В традиционной религии не существует “неважных” сфер, всяческое категориальное членение традиции условно и носит чисто технический характер¹⁵. Для достижения высшей цели земной жизни важна повседневная укоренённость во всех без исключения элементах традиции, дошедших до нас из глубины времён.

Рациональность и вербальность присутствуют в традиционной религии, но никогда не охватывают всех сфер упования¹⁶, не подводят к приоритету объяснимого – над необъяснимым (“туманным”), логичного – над иррациональным (“глупым”, “басней”)¹⁷. Собственно, десакрализация началась именно как гипертрофия одного из элементов внутренних элементов традиции – рациональности (выродившейся в антропоцентризм). В постмодерне мы можем наблюдать иную крайность – перевес иррационального, дикого, безумного и дурного, что зачастую выдаётся как отток от современности в сторону Вечного¹⁸. Это одна из причин современной религиозной гальванизации, мировоззренческой и социальной архаизации и коллажности.

Традиционная христианская духовность тяготела к невербальности и символизму. Потому её лучшим знаком может считаться православная икона – “образ, относящий к первообразу”. Выполненное по очень строгим законам изображение используется не просто как подспорье осуществления культа – как часть самого культа¹⁹. Смысл традиционно-христианского иконопочитания состоит в постоянном обнаружении отсутствия границы между миром дольным и миром горним²⁰. Здесь символ – “не только означающее, но и означаемое”²¹. Потому “почтительное поклонение” перед иконой становится элементом “служительного поклонения”, оказываемого богу. Богословский и философский смысл иконопочитания отражён в учении о “реалистическом символизме” св. Григория паламы: символ не только указывает,

¹⁴ Nasr S. H., Jahanbegloo R. *In Search of the Sacred: A Conversation with Seyyed Hossein Nasr on his Life and Thought*, Santa Barbara, 2010, p. 181.

¹⁵ Дугин А. Г. *Философия традиционализма*, с. 58.

¹⁶ Бычков В. В. *Русская средневековая эстетика XI-XVII века*, М., 1995, с. 460.

¹⁷ Отто Р. *Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным*, СПб., 2008, с. 210.

¹⁸ Горичева Т. М. *Православие и постмодернизм*, Л., 1991, с. 38-48.

¹⁹ Бычков В. В. *Феномен иконы: История. Богословие. Эстетика*, М., 2009, с. 313.

²⁰ Иоанн Дамаскин. *Источник знания*, М., 2002, с. 312.

²¹ Дугин А. Г. *Философия политики*, М., 2004, с. 419.

напоминает, назидает, но является трансцендирующим, переносящим на небо²². При таком подходе изменяется само представление о феноменологической границе человека и бога, человека и мира, человека и человека – граница есть условность, вынужденное, педагогическое напоминание об изъёме (грехопадении), не позволяющем осуществить переход.

Как и икона, сам ритуал не является лишь напоминанием, относящим к чему-то более важному (напр., догме вероучения). Напротив, вероучение призвано направить к ритуалу, посредством которого (синергетическим содействием дающего благодать бога и молящегося человека) истончается граница, искусственно возведённая человеческим грехом. Помимо молитвы, атрибутика, священные артефакты, символика литургических текстов, движений, жестов направлены на ту же сотериологическую цель, потому невозможно в традиционной духовности выделить однозначно “первичные” и “вторичные” стороны. В силу сказанного рационалистическое оттачивание вероучения, его изложение, апология и исходящие из вероучения катехизация и педагогика являются, скорее, указателями на нечто более существенное в культе. Рассмотрение рационализированного богословия как предмета и объекта культа является важнейшей вехой в десакрализации христианской традиции, осуществлённой в протестантизме.

Однако не следует думать об иррациональности традиции как о её качестве. Это сторона внешняя, но не сущностная. Согласно традиции, творение и развитие мира и человека идут по определённом замыслу, логосу, однако только христианская философия претендует на обладание знанием о логосе²³. Логоцентризм был и остаётся отличительной стороной христианской версии традиции. Рациональность светская – побочный, секулярный отпрыск христианского логоцентризма, оторвавшегося от метафизики и мистики и ушедшего в дурную бесконечность антропоцентризма.

Сегодняшние имитации традиции отмечены непоследовательностью,

²² **Мейендорф И.**, *прот. Жизнь и труды св. Григория Паламы: введение в изучение*, СПб., 1997, с. 268.

²³ “Разумным существам присуща естественная красота – слово” (**Максим Исповедник**. *Вопросоответы к Фалассию*, ч. 1. *Вопросы I-LX* (**Максим Исповедник**. *Творения*, кн. 2, М., 1993, с. 16).

рваностью, произвольностью и принципиальным агностицизмом²⁴ – это и есть печать пострелигиозности, состоящей в симулятивности, защищающейся от обнаружения медийной напористостью. Постмодерн выработал сильнейшее противоядие против традиции, уничтожив сами основания для её восстановления. Словами Дугина, “возврат к премодерну после того, как модерн фундаментально поработал – это возврат не к полноценной картине, а к фрагменту, к расчленённой и разбитой системе”²⁵. В связи со сказанным почти всякое сегодняшнее упорство в стремлении к традиционности скатывается лишь в имитацию традиционности, причём, достаточно плоскую и плоскостную.

Преемственность

“Традиция – это передача комплекса укоренённых способов облегчения нашего понимания сущностных принципов универсального (вселенского) порядка, так как без посторонней помощи человеку не дано понять смысл своего существования”²⁶. Традиция есть циркуляция изначального смысла, “форма социокультурного наследования, организованная таким образом, чтобы обеспечить адекватное возобновление вложенного в нее содержания”²⁷. Передача эта осуществляется в двух измерениях: вертикальном (историческая преемственность, раскрывающаяся посредством особых символических действий, совершаемых жречеством²⁸) и горизонтальном (общинность/соборность, иерархичность и кастовая структура общества, гендерное и возрастное неравенство²⁹).

²⁴ Гофман А. Б. *В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность (Вопросы социальной теории, т. IV, 2010, с. 242-243); Полонская И. Н. Социокультурная традиция: онтология и динамика (Автореф. ... докт. филос. наук, Ростов-на-Дону, 2006, с. 12).*

²⁵ Дугин А. Г. *Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли, М., 2009, с. 68.*

²⁶ Де Бенуа А. *Определение Традиции (Полюс, 2008, N 1, с. 3).*

²⁷ Аверьянов В. В. *Традиция как преемственность и служение (Человек, 2000, N 2, с. 43).*

²⁸ Дугин А. Г. *Социология воображения. Введение в структурную социологию, М., 2010, с. 415; Schuon F. General Considerations on Spiritual Functions (Aymard J. B., Laude P. Frithjof Schuon: life and teachings, N. Y., 2004, p. 130).*

²⁹ Дугин А. Г. *Пути Абсолюта (Дугин А. Г. Абсолютная Родина, М., 1999, с. 126-134); Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию, с. 459.*

Традиция не возникает, не изменяется, не расширяется и не дополняется³⁰. Принципиально подчеркнуть, что под традицией мы понимаем не совокупность обрядов и образов, не исторически сложившийся цивилизационный контекст в своём бытовом измерении – такое понимание, напротив, противотрадиционно³¹. Под традицией мы подразумеваем именно *philosophia peren-nis* – изначальное знание, постепенная утрата которого и стремление заменить объявляющиеся пустоты суетливой активностью ума – суть наполнение всей человеческой истории³².

Традиция есть постоянное напоминание об отсутствии сущностной границы между Горним и Дольним³³. Лишь человеческая деятельность, являющаяся следствием активности помутнённого грехопадением разума, есть установление этой, якобы, границы. Традиция неизменна, только может замутниться её восприятие человеком. Н. П. Аксаков писал: “предание в истории может систематизироваться, производить выводы из вложенных в него посылок, но не может включать в себя новые начала, обогащаться новыми элементами”³⁴. Мистически воспринимаемое знание, передающееся из века в век, не является мёртвым слепком с ушедшей реальности – напротив, чем дальше мир своей нарастающей беспорядочностью удаляется от своего начала, тем больше напряжённой динамики просвечивается в сакральности, возрождаемой немногими и сохранённой единичными.

Здесь изложены некоторые онтологические особенности традиционной духовности. Разумеется, к перечисленным параметрам нельзя свести всю духовность традиции, так как, во-первых, здесь ради чистоты

³⁰ **Lakhani M. A.** *Understanding "Tradition" / Religio Perennis [2003-2007]* URL: <http://religioperennis.org/documents/Lakhani/UnderstandingTradition.pdf> (дата обращения 06.03.13).

³¹ **Генон Р.** *Царство количества и знамения времени* (**Генон Р.** *Кризис современного мира*, М., 2008, с. 628); **Nasr S. H., Jahanbegloo R.** *In search of the sacred: A conversation with Seyyed Hossein Nasr on his life and thought*, p. 204. Также весьма примечательным является разделение традиции и обычая, в секулярном ключе проводимое советскими философами, напр.: **Плахов В. Д.** *Традиции и общество*, с. 15; **Суханов И. В.**, указ. соч., с. 9.

³² **Guénon R.** *Essential Characteristics of Metaphysics (The essential René Guénon: metaphysics, tradition, and the crisis of modernity)* (Ed. **Herlihy J.** *Bloomington: World Wisdom, Inc.*, 2009, p. 102; **Quinn W. W. Jr.** *The Only Tradition*, N. Y., 1997, p. 12.

³³ **Мейендорф И.**, прот., указ. соч., с. 253.

³⁴ **Аксаков Н. П.** *Предание Церкви и предания школы* (*Богословский вестник*, т. 1, 1908, N 2, с. 376).

повествования вовсе не приведены феноменологические параметры. Во-вторых, означенное в начале повествования использование модернистского понятийного инструментария позволяет нам очертить традиционную духовность лишь в общих чертах, грубыми мазками. Однако другой эпистемологической возможности не видится: религиозность традиции измеряет себя в собственных понятиях, не позволяющих современному человеку распознать этот язык. Постмодернистское религиоведение, напротив, тяготеет к понятийной эксцентричности, не позволяющей никаких общих понятийных оснований, посему не вполне правомочное использование модернистской терминологии и методики является единственной возможностью очерчивания каркаса духовности традиции, в равной мере противостоящей как новому времени, так и постмодерну.

**ԱՎԱՆՈՒՄԱՆ ՀՈԳԵՂԵՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԱՐԴԻԱՎԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԵՏ ՀԱՎԱՐԴՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ**

ՏՈՎԲԻՆ Կ. Մ. (ՌԴ, Յուժնո-Սախալինսկ)

Ամփոփում

«Ավանդական հոգեղենություն» հասկացության ուսումնասիրությունը ավանդականության դպրոցի մեթոդաբանության հիման վրա թույլ է տալիս եզրակացնել, որ ավանդույթը (Լիարժեք կամ Սուրբ ավանդույթը) հակադրվում է քաղաքակրթական ինտեգրայով կամ հոգեկերտվածքային հաղորդակցական մեխանիզմով ձևավորված ավանդույթին:

Ավանդույթը հակադրվում է ինչպես արդիականությանը, այնպես էլ հետարդիականությանը, ընդ որում, ավանդույթը անհրաժեշտ է ուսումնասիրել այդ դարաշրջանների համադրության մեջ, իսկ ավանդական հոգևորության բովանդակությունը՝ գոյաբանական կտրվածքով:

TRADITIONAL SPIRITUALITY AGAINST THE PRESENT

K. TOVBIN (RF, Yuzhno-Sakhalinsk)

Abstract

The present paper seeks to study the concept of Traditional Spirituality through the methodology of Traditionalist school. The paper considers the difference between "Tradition" (Full, or Sacred Tradition) and "tradition" formed through the mechanisms of civilization and communication. The concept of Tradition is opposed to both Modernity and Postmodernity and is studied within the comparison of these eras.